

На правах рукописи

Юркова Елена Сергеевна

**ЧЕЛОВЕК В СИТУАЦИИ КУЛЬТУРНОГО КРИЗИСА:
АКСИО–АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

**Специальность 09.00.13 – религиоведение,
философская антропология, философия культуры**

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Екатеринбург – 2008

Работа выполнена на кафедре философии Института по переподготовке и повышению квалификации преподавателей гуманитарных и социальных наук при ГОУ ВПО «Уральский государственный университет им. А.М. Горького».

Научный руководитель: доктор философских наук, доцент
Мирошников Юрий Иванович

Официальные оппоненты: доктор философских наук, доцент
Иванова Евгения Владимировна

кандидат философских наук, доцент
Власова Елена Владимировна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет».

Защита состоится 30 июня 2008 г. в 11 часов на заседании диссертационного совета Д 212.286.02 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ГОУ ВПО «Уральский государственный университет им. А.М. Горького» по адресу: 620083, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51 комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО «Уральский государственный университет им. А.М. Горького».

Автореферат разослан 27 мая 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор философских наук, профессор

В. В. Ким

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Современное общественное сознание все более утверждает в мысли о том, что человечество находится на крутом переломе. Об этом свидетельствуют масштабные катаклизмы XX в., в ходе которых проявились жестокость, деформация гуманистических ценностей, социальный, нравственный, экономический и интеллектуальный хаос, геноцид в отношении ряда народов и т.д.

По своей природе, большинство подобных явлений – проявления культурного кризиса и отражение глубинных состояний человека. Антропный характер кризиса – в его духовно-телесной двойственности: основные противоречия, лежащие в основе большинства процессов современной культуры и человека формируются в сферах духовно-культурной практики и бессознательного.

Кризисные процессы происходят на уровне человека и его ценностных ориентаций, но ярче проявляются в культуре, т.к. культура есть сфера самореализации человека. Социально-культурный кризис необходимо рассматривать с аксио-антропологических позиций. Суть этого кризиса – в мощном всплеске определенных форм предельного опыта человека, которые сегодня в центре внимания не только философов и ученых, но и широкого массового сознания.

Ключевым аспектом работы является гуманизм. Гуманисты Возрождения создали систему ценностей, важное место в которой занимали утверждение человека высшей ценностью – антропоцентризм, приоритет светского начала в культуре, ее бесконечный прогресс, установка на совершенствование телесности человека, его духовных сил, достоинства и подлинной человечности в человеке, рефлексия по поводу смысловых вопросов человеческого бытия и принятия радостей земного существования, культ наслаждения и пользы.

Прагматическая направленность гуманизма обосновывает в дальнейшем тезис о человеческой мотивации, определяющей цель и предмет интереса человека: человеческая деятельность базируется на потребностях, которые, в свою очередь, задают ценностные смыслы желаемым благам, но желаемое и получаемое в итоге не всегда совпадают. Изначально гуманизм заключал в себе определенные противоречия, которые проявились позже – в индустриальную эпоху, когда проявились противоречия между провозглашаемыми ценностями (свобода, равенство, братство) и реальной общественной практикой (большевизм, фашизм). В этом прагматическом контексте заключается кризис гуманизма.

Гуманизм – мировоззрение рефлексивного антропоцентризма и он не отделен от самосознания: человек, осознающий свои ценностно-символические основания, выявляет то, что задают его знания, возможности, отношения и приводят к определенному результату. Самосознание

предполагает не только индивидуальную, но и социальную рефлексию, учет мнения других, а, следовательно, подавление эгоцентризма и личного релятивизма. Однако гуманизм, основанный на самосознании, сегодня также воспринимается как кризисный, но если кризис гуманизма – это, скорее, разочарование и неверие в то, что провозглашаемые цели могут быть достигнуты или доступны для большинства людей, то кризис самосознания – это изменение приоритетов. Современный человек все чаще делает выбор в пользу своей природы (своих желаний).

Актуальность философского исследования данной проблематики обусловлена следующими причинами. Во-первых, практической необходимостью установления характеристики кризисных процессов для определения тенденций отклонения в антропологических процессах, как исходной основы теоретизирования путей возможного сглаживания кризисных явлений. Во-вторых, существующей теоретической неупорядоченностью (мозаичностью) по вопросам сознания, интересов и культурных предпочтений современного человека, а также отсутствием в философской литературе единства по проблеме возможных путей и способов преодоления социокультурных дисбалансов. В-третьих, необходимостью выработки программы относительного равновесия между современными социокультурными реалиями, внутренним Я индивида и теми нравственно-ценностными качествами, которые не антагонистичны гуманистической (здесь – классической) культуре, и объединяют человека с другими людьми. Практическая и теоретическая значимость темы, выбранной для диссертационного исследования, подтверждает ее актуальность.

Степень разработанности проблемы. Философия издавна изучала тесную зависимость между кризисными тенденциями в жизни общества, человека и изменениями смыслового и ценностного характера культуры. При этом философы чаще анализировали кризис культуры и общества, чем собственно человека.

Исторически зависимость кризисных духовных тенденций от состояния общества и культуры была выявлена западноевропейской философией. Впервые характеристика культурного процесса в состоянии кризиса встречается у Ж.-Ж. Руссо, но более последовательно проблема расширения и углубления духовного кризиса человека современной культуры прослежена Ф. Ницше, затем О. Шпенглером, Й. Хейзинга, А. Швейцером.

В России тема духовного кризиса издавна была в центре внимания, еще в XIX в. у таких мыслителей, как А.И. Герцен, И.В. Киреевский, А.С. Хомяков, Н.Я. Данилевский, Ф.М. Достоевский, В.С. Соловьев, Л.Н. Толстой, чуть позже у Н.А. Бердяева, В.Ф. Эрн, Б.П. Вышеславцев и др. Их размышления были посвящены проблемам духовно-культурного кризиса и западного, и русского человека.

В первой пол. XX в. философы стали все чаще обращаться к проблемам кризиса духовности. О нем, как проявлении регрессивных форм обездушенной

жизни, в которой процесс творчества видоизменяется под воздействием технической модификации уже достигнутых форм культурного бытия, писал О. Шпенглер. Об углублении западноевропейских кризисных процессов, как негативном следствии господства рациональной логики и ее результата – научно-технического прогресса, писали Г. Зиммель, А. Вебер, Э. Гуссерль, П.А. Флоренский, Н.А. Бердяев и др. Психологические аспекты духовного кризиса человека затрагиваются в исследованиях З. Фрейда, Э. Фромма, Л.С. Выготского, К. Хорни, А. Адлера, В.Ф. Петренко и др.

В исследованиях XX в., посвященных формированию кризиса духовности человека, теоретики придают большое значение феномену массовой культуры. Дегуманизирующий фактор в массовой культуре видел Х. Ортега-и-Гассет как сторонник ее элитарно-аристократической критики. М. Маклюэн сформировал представление о «двуединости» человека массовой культуры: этот человек одновременно индивидуальный и массовый, и он сталкивается с проблемами упорядочивания стихийно поступающей к нему разнообразной информации. А. Моль анализировал специфику сознания человека массовой культуры, называя его мозаичным, и являющимся результатом одновременного воздействия разнообразной информации, исходящей от различных типов средств массовой коммуникации (СМК).

Особую логику в кризисной трансформации духовности человека можно проследить в теоретических исследованиях представителей Франкфуртской школы – В. Беньямина, Т. Адорно, М. Хоркхаймера, Г. Маркузе, Э. Фромма, Ю. Хабермаса и др. Для франкфуртцев кризис человека – следствие кризиса социокультурных процессов, когда глубинные фундаментальные потребности оказываются в противоречии с условиями патологии развития современности.

Самосознание человека в прошлом носили мирозерцательный и до некоторого времени эзотерический характер. Индустриальная эпоха изменила внутренний мир человека. Существовая в контексте динамично меняющегося техницизма, он оказался в ситуации внутреннего разлада с самим собой, что, в свою очередь отразилось на дальнейшей динамике его внешних изменений – социокультурных, природных, личностных. Современные проблемы человека исследовали В.И. Красиков, М.С. Каган, Н.Н. Козлова, Р.Л. Лившиц, К.Н. Любутин, Л.А. Мясникова, В.Я. Нагевичене, А.П. Назаретян, Б.В. Орлов, А.Печчеи, Д.В. Пивоваров, К.Э. Разлогов, Б.В. Раушенбах, В.М. Розин, Т.Ю. Сидорина, Л.Н. Столович, Ж.Т. Тощенко, Е.Г. Трубина, В.Д. Шадриков, Л.А. Шумихина, Н.К. Эйнгорн и др. У авторов встречаются жесткие формулировки, характеризующие отношение к состоянию духовности современного человека. Они базируются на утверждении, что сегодня наблюдается кризис духовности в состоянии тотального наступления бездуховности, извращающей сущностное предназначение человека.

Во многих концепциях XX в. подчеркивалось, что духовно-интеллектуальные возможности помогли человеку создать искусственную

комфортную среду обитания. Одновременно сам современный человек приобрел сущностные черты искусственности. В философии последних десятилетий подобная трансформация представлена в виде таких характеристик, как «одномерный человек» (Г. Маркузе), «корпоративный человек» (Р. Миллс), «человек организации» (У.Х. Уайт), «экономический человек» (А. Печчеи), «телематический человек» (Ж. Бодрийяр, Дж. Мартин) и др. Эти обезличенные характеристики отражают ситуацию нарушенного равновесного состояния человека, который живет с дефицитом нравственных качеств.

Культурная ситуация второй пол. XX в. сформировала специфический взгляд на эмпирического человека как желающего, который оказался в состоянии «духовной смерти». Постмодернисты пытаются понять – что движет «человеком желания». Для них наиболее предпочтительным вариантом оказался образ человека-шизоида, который отвергает капиталистический социум и живет по законам «желающего производства» (Р. Барт, П. Бурдьё, Ф. Гваттари, Ж. Делез, Ж. Лакан, Ж.-Ф. Лиотар, А. Макинтайр, М. Фуко и др.). В целом постмодернисты, охарактеризовав человека эпохи «желающего производства», отказались от классического рационализма и этим представили дальнейшее будущее цивилизации как культурный тупик. Работы представителей постмодернизма оказали определенное влияние на формирование собственной позиции диссертанта (Ж. Бодрийяр, П. Вирилио, Ф. Гваттари, Ж. Делез, С.Л. Кропотков, поздний Ю. Хабермас и др.).

Спектр мнений по вопросу о культурном кризисе современного человека, его ценностных ориентаций можно свести к следующим позициям:

1. Истоки духовного кризиса нужно искать в господстве рационального секулярного мышления, придания науке значение главного фактора, определяющего формирование общества и человека. (Н.А. Бердяев, А. Вебер, Г. Зиммель, П.А. Флоренский, С.Л. Франк и др.)

2. Наличие на современном этапе человеческого развития культурной массовой реальности порождает разнообразные проблемы, как на уровне общества, так и на уровне человека (Х. Ортега-и-Гассет, М. Маклюэн, Н.Н. Козлова, К.Э. Разлогов, Б.В. Орлов и др.)

3. Развитие процессов технологизации, коммерциализации и роста непрерывного потребления в современной экономике формируют причины для социокультурных деформаций, примитивизации интересов и потери идентичности у современного человека. (П.Дж. Бьюкенен, В.И. Красиков, Г. Маркузе, А. Печчеи, Б.В. Раушенбах, В. Рейх, Ж.Т. Тощенко, Э. Фромм, К. Хорни, М. Хоркхаймер и др.)

4. Кризис духовности в ее классической трактовке – это естественный процесс в ходе развития современной глобальной цивилизации, т.к. закладываются основы для обновления модели культуры (Г.П. Выжлецов, Дж. Мартин, А.П. Назаретян, В.Ф. Петренко, Т.Ю. Сидорина и др.)

Предметная область исследования. По мнению диссертанта, рассмот-

рение проблемы состояния современного человека необходимо осуществлять в первую очередь с аксиологических позиций, но с учетом тех социокультурных особенностей, которые утвердились в конце XX – начале XXI вв. (глобальные проблемы; сверхинформатизация, компьютеризация всех сфер жизни общества; культурная универсализация, которой способствуют Интернет, идеологическая агрессивность СМК, господство дизайнерских технологий и др.). *Основным аспектом, в котором исследуется современный человек в диссертации, является аксио-антропологический.* Он дополняет и расширяет наше понимание аспекта гуманизма.

Несмотря на значительный круг проблем, рассматриваемый в научной литературе, на сегодняшний день большинство авторских позиций по данной проблеме построено на анализе онтологических, религиозных или этических аспектов кризиса человека. Слабо исследованы аксиологические и социокультурные аспекты. Недостаточно методологически проработаны вопросы полноты признаков существующего культурно-духовного кризиса и оппозиции «ценность–антиценность», усложненной наличием псевдоценностей. Эти проблемы предполагают обоснование различий культуры, псевдокультуры и антикультуры. Насущной является разработка принципов перспектив преодоления ценностных деформаций с учетом особенностей современной реальности. Указанные вопросы составляют предметную область данного исследования.

Цель и задачи исследования. *Целью* данного диссертационного исследования является разработка концепции, оценивающей состояние современной культуры, имеющей своими истоками ее западный тип, а также последующее обоснование аксио-антропологического кризиса человеческой субъективности и возможные направления его преодоление через действие механизма «гомеостазис–транзистазис». Достижение указанной цели предполагает решение следующих *задач*:

- проанализировать основные философские концепции XX в., определяющие зависимость между кризисным состоянием культуры и кризисом человеческой духовности;
- через характеристику современной социокультурной модели выявить причины и факторы, углубляющие культурный кризис, а также проследить, как кризисные процессы отражаются в человеке, формируя аксио-антропологический кризис на индивидуальном уровне;
- проанализировать специфический кризисный тип личности, обозначенный нами как «предкризисный» (*homo prae-crisimos*) в аксио-антропологическом аспекте (уточнив в контексте исследования противоречивость трактовки – «кризисный–предкризисный»);
- рассмотреть феномен культуры в аксио-антропологическом аспекте и охарактеризовать человека как субъекта аксиологизации культуры с позиций тенденций современного общества для определения его перспектив;
- сформулировать принципы организации условий для формирования

культурной рефлексии у человека на уровне сферы образования и воспитания.

Объектом исследования являются социокультурные условия процесса развивающегося культурного кризиса человека современной цивилизации. *Предметом* исследования является кризис культурного бытия человека в контексте его ценностных ориентаций и их деформации на уровне сознания.

Гипотеза исследования: ценностные ориентации человека напрямую зависят от культурного контекста, т.е. структуры ценностных оснований, следовательно, коррекция культурного кризиса человека должна осуществляться через целенаправленную организацию культурной среды посредством преодоления инверсии «ценности–псевдоценности–антиценности».

Теоретико-методологическая основа диссертационного исследования. В основу исследования положены критерии сравнительно-исторический, объективности и непротиворечивости, а также морально-этические критерии. Логика исследования построена на основе принципов развития и преемственности; детерминации, историзма и светского гуманизма. В решении задач исследования применены системный подход в предметном, практическом и оценочном аспектах; аксиологический подход, позволивший выявить и проанализировать взаимосвязи индивидуального и социального уровней культуры, в том числе в аспектах современных процессов. В работе используются достижения современной российской и зарубежной философии в разработке концепции культурного кризиса и ценностного кризиса, их сущности и роли в социокультурных процессах.

В качестве эмпирических источников исследования используются социологические, психологические и культурологические материалы, в первую очередь в отношении массовой культуры, политических событий, социокультурных последствий процессов компьютеризации и технологизации жизни, состояния современного образования и воспитания.

Научная новизна работы заключается в том, что в диссертационном исследовании впервые представлена картина современного культурного кризиса в аксио-антропологическом аспекте как ортогональная система – взаимовлияние горизонтальных и вертикальных связей, порождающих кризисность на уровнях природы, общества, культуры и человека. Основные теоретические результаты, содержащие элементы научной новизны, состоят в следующем:

- сформулирован и обоснован тезис об аксио-антропологическом характере современных кризисных тенденций в культуре и человеке, проявляющемся на всех структурных уровнях социокультурной реальности;
- дана интерпретация современной культурной реальности как сферы смещения культурных и ценностных состояний и смыслов в контексте трансформаций «культура–псевдокультура–антикультура» и «ценность–псевдоценность–антиценность»;
- сформулированы и охарактеризованы проблемные зоны и процессы

естественного и искусственного характера, влияющие на расширение и углубление аксио-антропологического кризиса на индивидуальном уровне, которые в человеке проявляются, в первую очередь, как нарастание двойственностей и противоречий его внутреннего мира;

– выявлены объективные и субъективные основания аксиологического кризиса в границах «революции повседневности», феноменов «предельного существования», «культурного конфликта» и «смещения смыслов ценностей» в сознании современного человека;

– предложена базовая концепция для выработки воспитательно-образовательного системного подхода с учетом современных условий к формированию ценностей у человека на основе принципа гуманизма.

Содержащиеся в диссертационном исследовании теоретические выводы позволили диссертанту сформулировать ряд стоящих перед современным обществом задач по преодолению факторов, деформирующих общество и гуманистический смысл ценностей.

Теоретическая и научно-практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что содержащиеся в нем теоретические выводы об основаниях, структуре, развитии и функционировании явления аксио-антропологического кризиса современного человека могут быть использованы в качестве основы аксиологической концепции трансформации общества и человека, как настоящего, так и будущего, для развития программно-целевых методологий в сферах воспитания, просвещения и образования, для расширения структуры объектов исследования социологии, культурологии, психологии и других социальных наук праксиологического характера.

Результаты работы могут быть использованы для исследования современных теоретических проблем человека и культуры, при чтении лекционных курсов и спецкурсов по философской антропологии, философии образования, философии культуры на любой образовательной ступени, в ходе культурно-просветительной и пропагандистской работы для необходимости осознания обществом его действительного духовного состояния.

Апробация работы. Основные теоретические положения и результаты исследования излагались автором в статьях и тезисах в виде сообщений и докладов на научных конференциях: Региональных «Проблемы развития профессионально-педагогического потенциала учреждений НПО» (2003), «Воспитание духовности: ценностные основы высшего образования» (2005), «Философия и наука» (2004, 2007); Всероссийской НПК «Личностно-ориентированное профессиональное образования» (2003, 2004, 2005, Екатеринбург); Международной НПК «Информационная эпоха: Мир–Россия–Урал» (2004, Екатеринбург). Теоретические положения исследования используются автором в преподавательской деятельности.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы, который

включает 249 наименований. Работа выполнена на 197 страницах машинописного текста.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, анализируется степень ее разработанности, формулируются рабочая гипотеза, цели и задачи исследования, характеризуются теоретическая и методологическая основа работы, ее научная новизна и практическая значимость.

В **Главе 1 «Культурный кризис общества как объект философского анализа»** исследован культурно-духовный мир современного человека через раскрытие содержания понятия «культурный кризис» в контексте массового социокультурного пространства. *Задачи* главы: 1. Проанализировать основные философские концепции XX в., выявляющие зависимость между кризисным состоянием культуры и кризисом человеческой духовности. 2. Выявить и охарактеризовать ключевые элементы механизма культурного кризиса, формирующего основания для аксио-антропологического кризиса на индивидуальном уровне. 3. Охарактеризовать особенности состояния современного человека в аспектах его внутренней двойственности и ценностной противоречивости.

§ 1. Основания культурного кризиса современного общества. Кризис духовности человека как срез кризисных процессов в новоевропейской нравственной культуре рассматривали многие западные и русские мыслители, начиная со второй пол. XIX – первой трети XX вв. Русская философия посвящена вопросу обезбоженья европейской культуры, как проблеме европейской цивилизации. Мыслители Европы видели в кризисе утрату духовных, интеллектуальных и творческих высот. Внимание к рациональности, науке и технике как процессам одного порядка западная философия начинает уделять в первой трети XX в. в период между первой и второй мировыми войнами, напрямую связывая их с развивающимся кризисом европейской культуры. Для первой пол. XX в. характерна негативная позиция философов в отношении состояния культуры западного типа.

С сер. XX в. у авторов постепенно меняется отношение к сложившимся социокультурным реалиям. Выявляется двойственность отношения: в развивающемся «массовом обществе» и его культуре выявляют положительное/продуктивное, но при этом явно прослеживается убежденность в нарастании кризиса человека этого общества. Наука и техника определялись факторами создания культурной индустрии, которая ограничивает и даже сводит на нет саморефлексию, все подчиняется рациональному и прагматическому подходу. Человек тянется к искусственному, он любит механизмы, жестоко обходится с природой, бездушно и бездумно ее уничтожает. (Т. Адорно, Н.А. Бердяев, А. Камю, Г. Маркузе, Х. Ортега-и-Гассет, П.А. Сорокин, А.Д. Тойнби, Э. Фромм, С.Л. Франк, М. Хайдеггер, Й. Хей-

зинга, М. Хоркхаймер, А. Швейцер, Ж. Эллюль, К. Ясперс и др.)

Во второй пол. XX в. появляются теории, не признающие идеи кризисного состояния современной культуры и общества, но и в них выделяются негативные аспекты – включенность человека в информационную техницированную среду привела к потере им близкого духовного отношения с природой. Техника, хотя и расширяет сферу и динамику культурного общения, способствует изменению сознания человека в сторону упрощения и, фактически, деградации, по сравнению с предыдущими временами (М. Маклюэн, А. Моль).

Значительная часть авторов последней четверти XX в. придерживаются точки зрения, что современная социокультурная ситуация сложилась в результате многоуровневых процессов периода модерна. Многие произведения авторы посвящали метаморфозам культуры, общественного сознания и человека в контексте перехода от модерна к постмодерну (Ж. Бодрийяр, П. Вирилио, Ф. Гваттари, Ж. Делез, Ф. Джеймисон, П. Козловски, Ю. Хабермас, С. Холл, У. Эко и др.). Большинство авторов постмодернизм воспринимают как глобальное выражение современного ощущения духа эпохи второй половины и конца XX в.

В результате суммирования теоретических характеристик культурного кризиса, были сделаны следующие выводы. Любой кризис проявляется как «загрязнение» системы. Культурное «загрязнение» – выход за рамки культурно-ценностного идеала. Этот идеал – комплекс определенных традиционных ценностей, сложившихся исторически. Современный культурный кризис связан с выходом человека за пределы гуманистического идеала, ставшего для новоевропейской цивилизации традиционным. Данный идеал выработан человечеством в ходе истории, и сегодня наблюдается динамика его кризиса как кризиса гуманизма. Проблема сегодня – не столько в определении сути этого кризиса, сколько в причинах его нарастания и последствий по отношению к человеку и будущему.

Основания, порождающие причины культурного кризиса (за основу взяты «формулы жизненного проекта» С.И. Дудник): 1) отклонения и расхождения между видами и формами духовной жизни, порождающими творчество, и видами и формами материально-продуктивного существования при нарастании значения последних; 2) переход от корпоративных структур жизни (в которых человек знал о своем предназначении в пространстве социокультуры) к маргинальному существованию, при котором человек оказался лишен адекватного ощущения своего места и предназначенности; 3) распыление элиты и «культурная истощенность» как победа технологического над уникально-неповторимым; 4) нигилистический онтологизм на уровне ценностного с преувеличенным значением повседневно-прагматического.

Сам кризис – этап перехода культуры из одного устоявшегося состояния в другое, но еще только предполагаемое, когда человек выпадает из одной

системы ценностей и пытается утвердиться в другой.

Характерное для XX в. непрерывное усложнение культуры, ее многовекторность и поливариантность все время ставит человека в условия усвоения культурных новаций и, в конце концов, наступает момент его неадекватности культуре. Модернизация культуры в современном обществе создает у человека кризис идентичности, фактическое ее отсутствие, нарушая систему ценностей.

К механизмам культурного кризиса следует отнести: 1) агрессивное и доминирующее влияние СМК. Технические возможности СМК, доступность их информации для человека – и в передаче информации, и в ее содержании – это мощные манипуляторы сознания и эффективные факторы формирования особого упрощенного сознания современного человека – аббревиатурного («клипового»). Современные СМК имеют экспансивные формы, способные ломать традиционные жизнеустроения, институты социальной организации и регуляции, религиозные и ценностные ориентации зрителя-слушателя. СМК фактически порождают *эффект культурного конфликта* (противоречивое критическое состояние в ценностно-нормативных установках, ориентациях, суждениях, деформирующее у людей мировоззренческие оценочные позиции); 2) синтез социальных и социально-психологических механизмов индивида, которые, с одной стороны, способствуют более эффективной жизнедеятельности человека в современных условиях, с другой, искажают перцептивные и адаптационные реакции. Данные феномены проявляются как социальная аномия, непрерывная конформность социальных отношений, рост стереотипизаций восприятия и фатизации общения, что порождает аномические процессы в обществе, девиации сознания и поведения, искажение ценностного комплекса человека и нарастание вариантов квазиобщения; 3) явление эскапизма как преобладающий вариант личностной защиты (в том числе и психологической) от негативных влияний, прежде всего стрессового и дистрессового характера. Эскапизм крайних форм – алкоголизма, наркомании, игромании – сегодня приобрел характер эпидемии; 4) формирование инверсивного сознания, или инверсии ценностей и ценностных ориентаций (заключительный этап процесса).

Человек руководствуется стилем и нормами поведения, ассоциирующимися с популярными теле- или видеогероями, комментаторами, ведущими. Сознательно/бессознательно, подражая (или стараясь подражать) нормативности популярного образа, человек не разделяет свои поступки на моральные и аморальные.

§ 2. Человек в постмодернистской культурной реальности. Двойственность восприятия современного человека проявляется в контексте социокультурной ситуации, получившей название «постмодернизм». Человек постмодерна – «конформист-ролевик», непрерывно меняющий маски-социальные роли, имидж, а в итоге не имеющий четко выраженной идентичности (гармонии Я внутреннего с внешним). Эту инверсивную транс-

формацию человека можно определить как «революция повседневности».

В 60-70-е гг. XX в. постмодернизм относили к художественной сфере. В последние десятилетия XX в. под постмодернизмом все чаще подразумевают социокультурную реальность, которая отличается высокими жизненными темпами и непрерывной модернизацией окружающей действительности.

Главными достоинствами постмодернизма как реальности являются: принятие бытия таким, каково оно есть («принципиальный антиутопизм»), при этом, с элементами иронии; отсутствие былой целевой установки кардинально все изменить – природу, общество, человека (явное следствие политических и социально-экономических пертурбаций XX в.); стремление к свободной социальной чувствительности, что, в свою очередь, должно приводить к независимому от идеологического влияния творчеству (и не только художественному); демократическое отношение ко всему, некий духовный или творческий эклектизм (полистилистика), который оборачивается толерантностью и политкорректностью; виртуализация сознания и господство в культуре электронно-эстетического синтеза; первичность экономических центральных над всеми остальными векторами человеческих устремлений; специфическое деконструированное сознание у человека.

Внутреннее состояние современного человека – это состояние сиюминутности. Вообще исторически тенденция духовной позиции от чувства оптимизма (до XIX в.) перешла к пессимизму (первая пол. XX в.). Сегодня преобладающая позиция – «пофигизм». Это – установка жить одним днем, не заглядывая далеко вперед; безразличие к происходящему за пределами личного (или семейного) мира; формирование жизненной позиции, не предусматривающей наличие смысла существования; стремление забыться с помощью примитивных физиологических способов релаксации; отход от традиционных гендерных отношений, приобретающий извращенный характер; полное неприятие понятия «должен» и приоритет за чувством «хочу»; желание уйти от реалий жизни, погружаясь в наркотический дурман, алкогольное состояние, виртуальный мир и др.

Разрушая привычные ожидания, дестабилизируя и изменяя статус традиционных ценностей, сознание современного человека ориентируется не столько на новизну, сколько на инакость, опирающуюся на память. Поиск инакости не является целенаправленным, он есть выявление идей контекста. Мозаичность (клиповость) – признак современного деконструированного сознания. Деконструктивное сознание антирефлексивно, т.к. исходит из следования принципу свободы, но на деле – из потребности контекста и отсутствия веры в идеалы и ценности. Человек находится в контексте мысленных аллегорий, которые неотъемлемы от носителя мозаичного восприятия мощных потоков информации, создающих определенный хаос сознания. Этот хаос переносится на повседневность, на отношения с другими людьми. В результате человек не ориентируется на ценностные нормативы, а следует за ситуацией.

Пессимизм, заложенный в деконструированной логике, сглаживается оптимизмом и чувством юмора человека – интуитивными формами защиты идентичности и психики.

Современный (постмодернистский) культурный конфликт носит глубоко аксиологический характер, т.к. касается, в первую очередь, подмены ценностного смысла в том или ином человеческом суждении, акте, позиции. Ценностные установки отличаются бесконечной подменой смыслов, особенно в отношении понятия «благое»: происходит инверсия «хорошего» в «плохое», «доброе» в «злое», «высшего» в «низшее». Эффект культурного конфликта проявляется в серьезных изменениях в стереотипах сознания и поведении людей, девальвации общепринятых норм, социального взаимодействия, морали, ценностных императивов.

В постмодернистской реальности культурные процессы, опирающиеся на традиционные классические ценности, имеют периферический характер. Причинами нарастания не осознаваемой инверсии ценностных установок, когда инверсионность «ценность-антиценность» человеком не осознается, являются установившиеся на современном этапе социально-экономические процессы, главными доминантами которых являются успешность, коммерциализация и психоделизм.

Сегодня человек и культура двойственны по сути: наблюдающийся разрыв между интенсивностью общественно-экономического развития и человеческой духовностью в условиях современного общества связан с тем, что человек столкнулся с развитием такой логики и динамики преобразований, которые со всё большей быстротой уводят содержание культуры от ее гуманистического смысла и нормативно-регулятивных целей.

В **Главе 2 «Гуманистический смысл ценностного мира культуры»** проведен анализ внутреннего мира человека в контексте духовности как метасознания и определены признаки его аксио-антропологического кризиса (в контексте ценностных ориентаций). *Задачи* главы: 1. Охарактеризовать проблему сущностных сил человека в аспекте его культурного опыта через определение первичности интегральной характеристики человеческого бытия – смысла жизни. 2. Выявить ценностные основания современного человека в границах отношения «культура-человек» и охарактеризовать человека как субъекта аксиологизации культуры. 3. Рассмотреть признаки нарастания синдрома «предкризисного человека» через инверсию сознания («ценность-псевдоценность-антиценность»).

Кризис отношения «культура-человек» проявляется в утрате идентичности на всех уровнях, в первую очередь личностном. Личностные кризисы подчиняются механизму цикличности гомеостазиса (равновесия) и транзистазиса (нарушения равновесия) и в целом отражают ситуацию человеческой двойственности, противоречивости. Транзистазис может иметь и позитивную (самоактуализация), и негативную (десоциализация) тенденции.

§ 1. Сущностные силы человека и ценностный мир индивида. Че-

человек существует в особом мире культуры, где он с позиции личного и исторического измерения осуществляет духовное познание и совершенствование, проявляя сущностное. Все современные концепции сущности человека либо бытие мира и человека выводят из автономности Я, либо смысл всякого бытия определяют из самого мира, при этом человек рассматривается как существо, находящееся в зависимости от объективных сфер.

Сущностной характеристикой человека является его социальность, как интеграция в нем общественных отношений (К. Маркс). Важны для человека его физиологические и биологические свойства, которые находятся в подчинении социальному и культурному. Они формируют биосоциокультурный триализм сущности человека.

В XX в. сущностным в человеке теоретики определяли бессознательное (психоаналитическая трактовка); символизм (Э. Кассирер); игру (Х. Ортега-и-Гассет, Й. Хейзинга); ценности (П.А. Сорокин, Л.Н. Столович); культуросотворчество (Н.А. Бердяев, А. Гелен); свободу (Ж.-П. Сартр, Н.А. Бердяев). Сугубо человеческими качествами являются «совесть» и «стыд», которые являются и смысложизненными аспектами, и самостоятельными сущностными характеристиками человека (М. Льюис, Б.В. Марков, А.А. Милтс) и др.

Интегральной характеристикой человеческого бытия, в пределах которой человек реализует свое существование, является смысл жизни. Он связывает мотив человеческих действий и помыслов с конкретной установкой, целью. Обретение и реализация смысла всегда связаны с внешним миром, с творческой активностью человека в нем и продуктивными достижениями. Отсутствие смысла жизни или невозможность его реализовать приводит человека к состоянию экзистенциального вакуума и экзистенциальной фрустрации (В. Франкл). Смысл жизни проявляется в результате самодетерминации, которая связана с существованием человека в мире и дополняется качествами, определяющим его сущностное содержание в аспекте духовного и творческого – самоактуализацией (А. Маслоу) и самооценкой (К. Роджерс).

Особый внутренний механизм человека – транзистазис: в повседневности человек требует наличия прочных и гармоничных отношений с окружающим, поэтому онтологически смысл его жизни – в существовании ситуации налаживания множества связей с миром. Но духовный комплекс человека требует выхода из равновесного состояния. Речь идет о творческой самоактивности, наполняющей смыслом человеческое существование и обогащающей, развивающей культуру, придающей ей аксиологический статус.

Философские концепции значимы, если способны раскрыть жизненно-смысловые ориентиры существования человека. Раскрыть ориентиры возможно через феномен духовности. В научной литературе встречается несколько трактовок категории «духовность». *Духовность* для нас – *метасознание*. Метасознание предполагает, что духовность – это феномен,

который одновременно выделяет человека из мира и соединяет его с ним через *метаантропологическое* начало. Метаантропологическое – это способность человека выходить за пределы своей природы в культуросозидающем процессе. Культуросозиданием является не только творение артефакта, но и самотворение человека, как внутренняя работа по самоопределению и самодетерминации. Духовность имеет аксиологический характер, т.к. определяет группу ценностей, на которые ориентируется человек.

Духовность поддается структурированию. Внутренний мир человека представляет собой структуру идентичностей – совокупность определенных дихотомий, в которых происходит соотнесение Я с некоторой целостностью, в качестве которой выступают определенные горизонты Мира: «Я – Я», «Я – Ты», «Я – Мы», «Я – Человечество», «Я – Вторая природа», «Я – Первая природа», «Я – Универсум».

В духовности и через нее человек самореализуется, самосовершенствуется и самоактуализируется. Все «само-» реализуются в культуре и как культура. Механизмом этого процесса и является транзистазис, трансцендирование вовне.

Для человека важно, на какие ценности он ориентируется. Ценностные ориентации – комплекс материальных и духовных детерминант деятельности людей (отдельного человека) и соответствующих им социально-психологических образований, которые интерпретируются в ракурсе их значений.

Через формирование мира ценностей культура включена в процесс творения человеческого в человеке: родиться человеком и стать им – не одно и то же. Творение человека и творение ценностей – взаимообусловленные способы бытия культуры. Поиски способов преодоления сложившейся ситуации, для выхода человека на путь «культурного взросления», опять же лежат в самой культуре, в ее ресурсах. Здесь выявляется аксиологический аспект отношения «культура-человек».

Как культура способствует формированию в человеке ценностных ориентаций? Ценности – бытийные основания культуры, которые становятся достоянием человека и постигаются им в процессе формирования его ценностного сознания – идей, оценок, норм, идеалов, принципов и т.д. Связанные с элементами ценностного сознания взгляды и убеждения людей становятся ценностными ориентациями. Ценностное сознание рождается, развивается и живет в сфере культуры. Уровень развития культуры в обществе всегда определяет уровень развития культуры его членов (т.е. отдельного человека).

§ 2. Кризис ценностных ориентаций современного человека. Социально-политические, экономические и культурные процессы XX в., заключающая в себе базовую двойственность – осознание ценности жизни отдельного человека в условиях все более развивающихся глобальных интеграционных, но нивелирующих личность, отношениях, привели к зарождению осо-

бой направленности сомнения в действительной моральной ответственности человека. Сфера духовности подвержена субъективизму и релятивизму, именно здесь сознание расставляет «ловушки», предъявляя мнение, убеждение, веру или интуитивное чувство. Диапазон «ловушек» помещен на шкале «ценности–антиценности». Поэтому в сознании человека ценность может трансформироваться в псевдоценность, а псевдоценность в антиценность.

Религия, мораль, искусство и другие феномены культуры, составляют культурное пространство человека. В человеке воля и духовность, посредством культуры, порождают противоречие между духовным и душевным, что создает экзистенциальное отчуждение и ведет к внутреннему кризису, реализуясь в антикультуре и антиценностях. Углубляет данный процесс активно действующий фактор западных стандартов, получивший название вестернизация. В духовном поиске человек может оказаться в противоречиях, тогда духовность инверсирует в формы негативного характера, в агрессивные и ложные иллюзии жизнепереживания, наиболее ярко проявляющиеся в эскапизме, как практики ухода от действительности.

Эскапизм можно подразделить на два вида: 1) «чрезмерное выплескивание себя наружу» (человеку необходим постоянный контакт с действительностью, непрерывная активность, т.к. он не хочет и боится оставаться наедине с собой); 2) «изоляция от внешнего» (отшельничество; современные его варианты – погружение в компьютерную реальность или наркотический дурман). Крайними формами бегства от себя являются суицид, пьянство, наркомания. Хотя причины, порождающие ту или иную форму эскапизма, специфичны для каждого субъекта, они имеют общую объективацию: уровень развитости общества, наличие кризисного состояния культуры у народа, степень фактической свободы у человека в пределах данного общества и культуры.

В психологии и биологии встречается термин, обозначающий совокупность внутренних и внешних признаков развивающейся аномалии человека – *homo prae-crisimos* («предкризисный человек»). В данной работе этим термином обозначен комплекс кризисных признаков духовно-нравственного характера. В аксио-антропологическом аспекте указанный синдром выявляет ситуацию «царства нищих духом» (Ф. Ницше).

Синдром *homo prae-crisimos* проявляется в таких процессах и явлениях, как контркультура, идейный и религиозный конформизм, квиетизм, различные формы и способы эскапизма, «всеядность» информации в границах «реального времени», «феномен машины желаний», «агрессивная визуальная среда» и др. В совокупности указанные процессы и явления воздействия визуально-вербально-аудиосреды детерминируют тип развития современной культуры, в которой постоянно зарождаются и трансформируются разнообразные формы молодежной суб- и контркультуры. Рассматривая субкультуру через термины данной работы, нужно уточнить, что молодежная субкультура содержательно носит квиети-

стский и эскапистский характер.

Фатизация при одновременной полиформности, становится главным интегральным парадоксом и даже абсурдом современной жизни. Первая проявляется в примитивных формах коммуникации, вынужденном общении, стандартизации жизненных устоев, потере интереса к содержательным смыслам существования. Вторая отражает рост социокультурных децентраций, субкультурных образований, разноректорной множественности функционально-ролевых отношений и маргинальных состояний, характерных для современного человека. Фатизация и полиформность – влиятельные факторы формирования его ценностного пространства и аксиологической картины современности, которая характеризуется противоречивостью и «пестротой» форм. Одновременно наблюдаются процессы ослабления патриотизма и усиления космополитизма, иррационализации мировоззрения и увлеченности мистицизмом.

Рассмотренные процессы позволяют сформулировать особенности, которые отличают ценностную картину современного человека: 1) гедонизация ценностных ориентаций в условиях примата витально-материальных благ и снижения значения духовных мотиваций, познавательных, морально-нравственных, эстетических, религиозных и т.д.; 2) упрочение в сознании человека феномена «смещения ценностных установок», дестабилизирующего личностные ценности в динамике их трансформаций в инверсивной логике «ценности-псевдоценности» или «ценности-антиценности», в целом неприятие классических ценностей, что отражает противоречивость, сиюминутность и конкретность повседневной жизни; 3) динамика жизненных процессов, непрерывное изменение условий человеческого проживания ведет к состоянию непрерывной адаптации человека к ним, которое сопровождается стрессами и нежеланием вникать в событийные сложности, формирует в широких масштабах разнообразные явления эскапизма, пренебрежение семейными традициями и двойственностью в восприятии мира; 4) специфическое отношение человека к информации, формирующей его когнитивное поле в аспектах безопасности, жизнеобеспечения и личной успешности.

В Главе 3 «Перспективы и задачи гуманизации человеческого бытия» с позиций тенденций современного общества предложены условия, в которых возможно формирование новых ценностей внутри современной культуры для преодоления культурного кризиса и определены перспективы человека в аспекте гуманистической традиции. *Задачи* главы: 1. Выявить и охарактеризовать будущего человека современного общества в основных направлениях философско-теоретического прогнозирования XX в. 2. Определить значения личностной автономности в процессе самореализации (динамики саморефлексии-самооформления). 3. Актуализировать значение духовного развития человека в контексте культурной рефлексии. 4. Пред-

ставить принципы организации сферы образования и воспитания в деле создания условий для формирования культурной рефлексии и самоактуализации человека.

§ 1. Футурологические прогнозы гуманизации человеческого бытия. Сегодня у многих людей действительность вызывает опасения за будущее, и задача состоит не только в осознании такой ситуации, но и предвидении будущего, выборе пути коррекции, создании технологии достижения коррекционных целей.

В литературе будущее рассматривается в жанрах утопии (описание желаемой социальной реальности) и футурологии (прогнозирование будущего). Факт появления утопии свидетельствует об осознании кризисных процессов в обществе и является формой мечты о совершенстве мира. Футурология предусматривает желание автора определить возможные пути, методы, средства, которые могут помочь преодолеть негативное современности на пути к будущему.

Любой образ будущего – эмоционально-романтический или позитивно-научный отражает авторскую позицию, которая в целом находится в диапазоне «пессимизм–оптимизм». Крайними футурологическими вариантами в литературе представлены позиции социального пессимизма и сциентистского оптимизма. Если выстроить определенную шкалу прогнозов, то можно выделить следующие направления: эсхатологическо-пессимистический, пессимистическо-стоический, трансценденталистско-оптимистический и сциентистско-оптимистический.

Эсхатологический пессимизм характерен для авторских позиций, которые полны убежденности в трагических конечных судьбах культуры и ее человека, а, следовательно, мира и человечества. Основой данной позиции является уверенность, что кризис культуры достиг своей глубины и ведет человека к «коллапсу рефлексии», а мир – к хаосу бездуховности. Предсказывая гибель человечества бездуховной культуры, авторы в большинстве своем предполагают последующее обновление, новотворение культуры через уничтожение ее антипода. Эсхатологический мотив в русской философской традиции характерен для произведений Н.А. Бердяева, Ф.М. Достоевского, К.Н. Леонтьева, Д.С. Мережковского, Н.К. Михайловского, В.В. Розанова, М.М. Щербатова и др.

Пессимистический стоицизм в отношении будущего назван так по аналогии с духовными традициями античных стоиков, призывавшими быть готовыми к «ударам судьбы». Неостойки определяли функциональное значение морали в человеке (совести и воли) как факторе социального прогресса. В XX в. стоицистский пессимизм просматривается в рассуждениях экзистенциалистов нерелигиозного направления (Ж.-П. Сартр, А. Камю, Х. Арендт). Будущее человека зависит от самого человека, от принимаемых им в каждое мгновение решений, от соответствующих этим решениям действий. Оно будет соответствовать представлениям человека только в том

случае, если он правильно истолковал бытие, воспринял его как собственное (М.Хайдеггер). Трагический гуманизм экзистенциалистов в целом демонстрирует неверие в оптимальность будущего культуры и человека, но даже в такой позиции есть нотки оптимизма, которые касаются внутренних резервов самого человека – защиты свободы (Ж.-П. Сартр), борьбы с абсурдом мира (А. Камю) и демократическим – креативным – выбором, устраняющим инертность человека массы (Х. Арендт).

Трансцендентальный оптимизм характеризуется уверенностью авторов во всепобеждающую мощь разума человека. «Качественные изменения в человеческом мышлении» – главная идея многих авторов. В большинстве случаев их отличает позиция абстрактного гуманизма. В.И. Вернадский, определяя движение истории и «живого вещества» по пути развития ноосферы, говорил о нежелательных последствиях хозяйствования человека на Земле, но он верил в человеческий разум, гуманизм научной деятельности, торжество добра и красоты. И.Я. Лойфман, выделяя значимость универсальности отношений человека к миру посредством культуры, придал ему статус исторического существа.

Авторы, придерживающиеся религиозных позиций, основанием трансцендентальной оптимистической уверенности делают обстоятельство имманентности человеческого разума божественному, поэтому в отношении человека и культуры характерен религиозный футурологический аспект: трансформация «биогенеза» в «ноогенез», а «ноогенеза» в «христогенез» (А.Д. Тойнби, П. Тейяр де Шарден).

Оптимистическо-сциентистская направленность в рассуждениях авторов, обосновывается важностью научно-технических достижений для социокультурной деятельности человека, но сама эта деятельность должна базироваться на принципах гуманизма. Выход общества из кризисных состояний через научно-технические достижения видят Д. Белл, А. Тоффлер, А. Эррера, А. Турен и др. Оптимизм в отношении общества, культуры и человека прослеживается в концепциях «сетевого общества» М. Кастельса, «креативного человека» Р. Флориды и «креативного общества» Ч. Лэндри. Большинство современных авторов определяют роль и значение человека в современном обществе как личности, от активности которой зависит не только настоящее, но и будущее.

В силу аксио-антропологического контекста данной работы в футурологических взглядах выделен именно этот аспект. Современная культурная ситуация подчиняет человека среде и это ставит задачу преодоления кризиса его духовности и обстоятельств, способствующих ему. На человеческую жизнь влияют многие факторы – семейные, бытовые, воспитательные, образовательные и др. Негативные для духовности человека факторы в целом преодолимы, если осуществлять мероприятия одновременно в двух направлениях – и по отношению к человеку, и по отношению к процессам, средствам, инструментарию воздействия. Здесь высвечивается проблема гармонии

взаимодействия ценностных ориентиров и ценностных ориентаций.

3.2. Образовательные задачи в процессе гуманизации человеческого бытия. Диссонанс природного и духовного в человеке требует определения его истоков, нахождения путей преодоления и исправления ситуации разлада, т.е. указанный диссонанс порождает ответную реакцию сознания – рефлексия. Элементы процесса вхождения человека в жизнь – социализация (индивида), индивидуализация (индивидуальности), персонализация (личности). Все три тенденции развития человека предполагают социокультурные основания его становления. Социокультурность, в контексте интеграции человеческих ипостасей (индивид, индивидуальность, личность), обеспечивается и обеспечивается духовностью. Процесс триединства социализации, индивидуализации и персонализации сегодня нарушен в аспекте последней, как извращения смысла личностного развития, когда примат прагматического/психологического заглушает духовное/морально-этическое.

Рефлексия как субъективная форма познания осуществляется двухуровнево: во-первых, как отношение человека к чему-то (кому-то) через перевод сознания с одного предмета на другой посредством представления; во-вторых, как рефлексия о рефлексии (ближе к смыслу саморефлексии – философствованию), что полагает процесс непрерывного самовопрошания и самообъяснения.

Саморефлексия всегда упирается в смысложизненные и ценностные составляющие человеческого Я, которые в той или иной форме, и проявляются как культура (во всем многообразии смыслового содержания этого понятия). И рефлексия, и саморефлексия – это самосознательный уровень сознания, его высший структурный уровень, обеспечивающий человеку возможность понимания своего жизненного предназначения и своего места в мире. Он «включает» механизм транзистазиса в его положительной направленности.

Сознательно человек руководствуется нравственно-ценностными посылами. Это способствует активизации процесса личного становления – самоформирования. Активность самоформирования – сложный спиралевидный процесс. Каждый последующий момент сомнения, подвергнутый осмыслению, вовлекает очередную порцию информации о мире, превращая ее в смысловое, содержательное поле мышления. Каждый очередной виток саморефлексии несет заряд двойственности – подвергшееся осмыслению знание, становится частью личностного когнитива, но так же увеличивает область незнания и, следовательно, новое основание для последующего сомнения. Расширение саморефлексии носит пульсирующий характер, т.к. в ходе очередного акта осмысления и понимания, человек отказывается от определенных прошлых рефлексивных «завоеваний», но при этом появляется обновленный ценностный комплекс, который в будущем также, в свою очередь будет откорректирован.

Динамика саморефлексии-самоформирования рано или поздно устанавли-

вает субъективные взаимоотношения человека с миром, и человек, вопреки негативным воздействиям окружающего, автономизирует личное бытие, приобретает собственное видение проблем и способность нетрадиционно и гуманно их решать. Здесь возникает задача организации такой культурной среды (среды ценностных ориентиров), которая направляла бы субъекта по пути развития саморефлексии-самооформления. Оптимальными вариантами являются системы воспитания и образования, различные виды и формы творчества, искусство (как фактор и эстетический, формирующе-воспитательный, и самореализующий, т.е., приглашающий к творчеству), философствование.

Данная концепцию условно обозначена как «расширение рефлексивной самодетерминации». В идеале целью сформированной рефлексивной самодетерминации является готовность человека к самоанализу и самокоррекции траектории личностного развития в совокупности повседневной, образовательной и профессиональной линий.

Системное становление самосознательной позиции одновременно решает три задачи: 1) определение наиболее значимых направлений деятельности в сферах воспитания и образования в контексте преодоления аксио-антропологического кризиса; 2) формирование ценностных ориентаций в духе гуманистических традиций; 3) самооформление личности.

Проблема определения путей сглаживания культурных деформаций и поиск перспектив дальнейшего существования и развития современного человека требует определения универсального критерия, который бы отражал именно прогрессивный, восходящий путь, как путь сглаживания или преодоления тех кризисных реалий, которые работают на формирование синдрома *homo grae-crisimos*. Когда речь идет о действительном развитии, то известные критерии прогрессивности – степень свободы, уровень нравственности и уровень материально-технического развития – требуют сведения их к критерию гуманизма.

Гуманистический идеал в свете аксио-антропологического кризиса требует определения дальнейших перспектив человека, и предпочтительно оптимистического характера. Чтобы обеспечить в социуме становление условий, развивающих у людей способности к саморефлексии, обществу необходимо способствовать установлению этих условий. Проблема актуализации гуманистических императивов жизнедеятельности человека ставит проблему миссии философии в современных условиях и ее реализации в образовании (как философии образования).

Возникает задача организации такой образовательной среды, которая формировала бы рефлексирующую автономную личность, действующую самостоятельно: образование – один из важнейших каналов реализации культурных образцов и идеалов. Образование сегодня столкнулось с проблемой нравственной деформации человека, в связи с чем выделяется следующий аспект современной философии образования: развитие человеческих качеств в русле гуманистической этики в контексте творческо-креативных начал лично-

сти.

Задача современного образования – через научение человека осмысленному восприятию происходящего сформировать личную идентичность в такой направленности, которая отличалась бы социальной приемлемостью. Через образование адаптация человека к миру происходит комплексно: как целевая и системная трансмиссия культурных артефактов, как механизм интерпретации результатов трансмиссии с последующей интериоризацией в настоящем и будущем. Процесс образования для человека связан с проблемами понимания и самосознания, что в итоге предполагает конструирование модели «культурной рефлексии».

Культурная рефлексия для человека – внутренний способ и специфическая способность «обретения себя» через транзистазис как открытие собственного Я и непрерывного процесса-поиска способов самоуправления, а в итоге, самоактуализации и самореализации. Референтными являются критерии *образованность* и *культурность*, которые обязательно опираются на *интеллигентность*. Эти критерии состоят во взаимном единстве. Образование создает богатые возможности для развития культуры, но само по себе не обеспечивает подлинной культурности человека.

Признаки развитости культурной рефлексии у человека – 1) «чувство плюрализма» – сталкиваясь с множеством перспектив, человек рассматривает достоинства каждой, но с учетом мнений других людей (социокультурного контекста); 2) «отношение Добра», как альтернативы сиюминутности – осмысливая и решая жизненные проблемы, он стремится соблюдать этико-нравственные нормы, характерные для национальной культуры; 3) «чувство общего дела» – способность человека гармонизировать свою двойственность в отношении «себялюбие-самоотверженность»; 4) «чувство Истины» – в процессе самоосмысления он разворачивает логику умственных суждений при соблюдении принципа ответственности за результат.

Принцип культурной рефлексии в контексте философии образования отрицает гомеостатическое удовлетворение результатом: человек обретает себя в поиске, т.е. динамике транзистизиса, но при условии самосознательной позиции.

В **Заключении** подводятся основные итоги работы, намечаются дальнейшие перспективы исследования темы. Результаты исследования сформулированы в качестве тезисов, выносимых на защиту.

Основные положения исследования, выносимые на защиту:

1. Человек XX в., проживая в условиях мифологически и идеологически обусловленной реальности, превратился в маргинала, у которого прерваны традиционные культурные горизонтальные связи, но при этом он оказался кардинально зависим от связей вертикальных. Его аксиологическая картина отличается противоречивостью и «пестротой» форм, эгоцентризмом и субъективацией, витализацией и прагматизмом, множественной девиацией и парадоксальной, в определенных ситуациях, терпимостью

(политкорректностью). Духовное и психическое состояния современного человека – это состояние сиюминутности. Одновременно у человека наблюдаются процессы ослабления патриотизма и усиления космополитизма, иррационализации мировоззрения и увлеченность мистицизмом. Данные признаки характеризуют *современный культурный конфликт*.

2. Духовность человека отражает гуманизирующую роль культуры и отражается в личностном духовном поиске, который представляет собой процесс триединства - социализации, индивидуализации и персонализации, и этот процесс нарушен в аспекте последней. Человек изменил истинное значение ипостаси «личность» – по отношению к нему это понятие все более приобретает прагматический/психологический оттенок, и все менее духовный/морально-этический. Отмеченное позволяет предположить, что это есть кризис мировоззренческий и этический, или аксио-антропологический, как процесс нарастания комплекса кризисных признаков духовно-нравственного характера в ходе рассогласования системы культуры в аспекте деформации ценностных ориентации человека.

3. Элементами механизма культурного кризиса являются: 1) агрессивное и доминирующее влияние СМК. Технические возможности СМК, доступность их информации для человека – и в передаче информации, и в ее содержании – это прекрасные манипуляторы сознания и эффективные факторы формирования аббревиатурного («клипового») сознания современного человека; 2) синтез социальных и социально-психологических механизмов индивида, которые, порождают девиации сознания и поведения, искажение ценностного комплекса человека и нарастание вариантов квазиобщения; 3) эскапизм как преобладающий вариант личностной защиты от негативных для человека влияний. Результат – формирование инверсивного сознания.

4. Творение человека и творение ценностей – взаимообусловленные способы бытия культуры. Через формирование мира ценностей человек включен в культуру, а культура включена в процесс творения человеческого в человеке. Поиски способов преодоления сложившейся ситуации для выхода человека на путь «культурного взросления» так же лежат в культуре, в ее ресурсах. Здесь выявляется аксиологический аспект отношения «культура-человек».

5. Интегральной характеристикой человеческого бытия, в пределах которой человек реализует свое личностное существование, является смысл жизни. Он связывает мотив человеческих действий и помыслов с конкретной установкой. Смысл жизни объединяет и суммирует разнообразные/разноуровневые человеческие качества и формирует жизненный путь человека, реализуясь через Самость в его проявлениях – самосовершенствовании, самопознании, самооценке, самоактуализации.

6. Смысл жизни выявляется в процессе самодетерминации, которая связана с существованием человека в мире и дополняется качествами, определяющими его сущность в аспектах духовного и творческого – самоактуали-

зации и самооценке. Особый внутренний механизм человека – транзистазис в своей позитивной направленности, как внутренняя неуспокоенность достигнутым, личностный рост, саморазвитие и самосовершенствование человека. Самоактуализация не одномоментный акт, а процесс. В повседневности человек требует наличия прочных и гармоничных отношений с окружающей действительностью, поэтому онтологически смысл его жизни – в существовании ситуации налаживания множества связей с миром. Но духовный комплекс человека ставит его в ситуацию выведения себя из равновесного состояния. Речь идет не о нарушении гармонии с миром, но о творческой самоактивности, которая наполняет смыслом человеческое существование и обогащает, развивает культуру, придает ей аксиологический статус.

7. Проблема актуализации гуманистических императивов жизнедеятельности человека обостряет проблему миссии философии в современных условиях и ее реализации в образовании (как философии образования). Важна задача организации такой образовательной среды, которая способствовала бы формированию рефлексирующей автономной личности, способной выходить за пределы ситуативного, на уровень глубокого осмысления различных аспектов явления в соотношении с культурным/ценностным образцом.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, определенных ВАК:

1. Сублимация как избыточная сила духовности: проблема формирования культурной рефлексии // Философия образования. Новосибирск, 2007. № 2 (19). С. 256-261. – 0,5 п.л.
2. Футурологические перспективы современного человека как объект философского анализа (в соавт.) // Известия Уральского государственного университета. Екатеринбург, 2008. № 54. Сер. 3. Общественные науки. Вып. 4. С. 97-113. – 1 п.л. (0,5 авторских).

Другие статьи и тезисы:

3. Философия человека: этико-культурные компоненты профессионального становления личности // Личностно ориентированное профессиональное образование: Материалы III Всеросс. научн.-практ. конф., Екатеринбург: РГППУ, 2003. С. 346-351. – 0,2 п.л.
4. Негативные аспекты масс-медиакультуры // Информационная эпоха: Мир–Россия–Урал: VII Международная научно-практическая конференция. Екатеринбург: ГУ, 2004. Т. 1. С. 420-423. – 0,24 п.л.
5. Проблема преодоления кризисных духовных явлений в условиях современного образовательного процесса // Проблемы развития профессионально-педагогического потенциала учреждений начального профессионального образования: Сб. материалов Региональной научно-практической

